

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕР
АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ,
СВЯЗАННЫХ С ПРЕКРАЩЕНИЕМ ПОЛЕТОВ
БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ
(НА ПРИМЕРЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОРУЖИЯ)**

В современных условиях беспилотные летательные аппараты (авиамоделели, дроны, квадрокоптеры) используются как государственными органами для осуществления возложенных на них функций, так и коллективными и индивидуальными субъектами негосударственной сферы в собственных целях. Беспилотные летательные аппараты (БПЛА) находят все большее применение в различных сферах жизнедеятельности человека: медицина, промышленность, транспорт, строительство, сельское хозяйство, связь и др., что придает дополнительный импульс развитию беспилотной авиационной техники.

Органы внутренних дел (ОВД) также активно внедряют и применяют летательные аппараты данного типа для обеспечения безопасности при проведении массовых мероприятий, осуществлении охранно-мониторинговой деятельности на различных объектах, для обеспечения безопасности дорожного движения, проведения специальных операций и следственных действий.

В то же время происходит увеличение случаев использования воздушного пространства для целей применения БПЛА, которые не всегда имеют правомерный характер. Правоприменительная практика свидетельствует о том, что в Республике Беларусь допускаются нарушения порядка использования воздушного пространства с применением БПЛА. Так, по информации Департамента по авиации Министерства транспорта и коммуникаций в воздушном пространстве в 2021 г. зафиксировано 57 сообщений о полетах БПЛА и авиамоделей (в 2020 г. – 35). В семи случаях полеты БПЛА осуществлены с нарушением требований национального законодательства, владельцы (пользователи) аппаратов привлечены к юридической ответственности.

Несанкционированные полеты БПЛА неоднократно фиксировались над стратегическими объектами республики, в том числе над Белорусской АЭС и предприятием «Гродно Азот». В этой связи можно прогнозировать, что в ближайшей перспективе на фоне общего увеличения количества БПЛА и совершаемых ими полетов число фиксируемых

фактов незаконного использования воздушного пространства с применением данных устройств также будет расти.

По этой причине приоритетное значение имеет наделение правами на применение мер пресечения полетов БПЛА должностных лиц уполномоченных государственных органов, а также своевременная и обоснованная реализация данных мер.

Указом Президента Республики Беларусь от 5 июня 2019 г. № 215 «О пресечении полетов авиамоделей и беспилотных летательных аппаратов» (далее – Указ № 215) военнослужащим (сотрудникам) воинских формирований и ОВД в целях охраны общественного порядка и безопасности предоставлено право применять специальные средства, оружие, боевую и специальную технику в отношении авиамоделей и беспилотных летательных аппаратов для пресечения их полета путем принуждения к посадке, повреждения или уничтожения в случаях, если такой полет совершается в нарушение установленного порядка в запретных зонах и зонах, запрещенных для использования БПЛА.

Там же закреплено, что вид специального средства, оружия, боевой и специальной техники, интенсивность их применения и применения физической силы военнослужащие (сотрудники) воинских формирований и ОВД, работники военизированной охраны определяют самостоятельно исходя из характера посягательства.

Учитывая изложенное, законодатель предоставляет право должностным лицам ОВД прекратить полет БПЛА как с помощью огнестрельного оружия, так и с использованием средств радиоэлектронной борьбы (РЭБ). Согласно Указу № 215 выбор конкретного средства зависит также от различных условий и факторов складывающейся обстановки (в условиях населенного пункта, при проведении массового мероприятия и скоплении людей, вблизи объектов повышенной опасности и жизнеобеспечения, на объектах транспортного комплекса и иных факторов). Следует также учитывать пространственно-временные характеристики перемещения БПЛА (быстро передвигающийся и постоянно меняющий траекторию объект представляет собой сложную мишень).

С учетом изложенного для формирования унифицированного подхода при уяснении и реализации сотрудниками ОВД полномочий при применении оружия и специальных средств по пресечению незаконных полетов БПЛА представляется необходимым закрепить их в Законе Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Закон об ОВД). С одной стороны, это позволит развить и конкретизировать положения норм Указа № 215 применительно к уровню решения задач и функций, возложенных на

ОВД, а с другой – избежать отсылочных норм путем включения в данный Закон правил прямого действия.

В частности, предлагается абзац первый ч. 1 ст. 28 «Применение специальных средств» Закона об ОВД изложить в следующей редакции: «Сотрудник органов внутренних дел применяет наручники, резиновые палки, средства связывания, специальные химические вещества, светозвуковые устройства отвлекающего воздействия, устройства для вскрытия помещений, устройства для принудительной остановки транспортных средств, средства для пресечения полетов беспилотных летательных аппаратов и другие специальные средства, в том числе служебных животных, в случае:».

Кроме того, дополнить ст. 28 «Применение специальных средств» Закона об ОВД после абзаца восьмого абзацем следующего содержания: «пресечения незаконного полета беспилотного летательного аппарата».

Что касается применения и использования оружия сотрудниками ОВД, то в ст. 29 Закона об ОВД нормативно закреплены только случаи применения оружия в отношении лица, совершающего противоправные действия, а не в отношении неодушевленного предмета. Обстоятельства использования оружия указаны только для обезвреживания животного, остановки транспортного средства и подачи сигнала тревоги (вызова помощи), что в условиях массового развития беспилотной авиации представляется недостаточным.

Для расширения правовой основы на использование оружия полагаем целесообразным дополнить норму ст. 29 «Применение и использование оружия» Закона об ОВД основанием следующего содержания: «пресечения незаконного полета беспилотного летательного аппарата».

В контексте рассматриваемой темы требует дополнения также Перечень вооружения, боевой и специальной техники, специальных средств, состоящих на вооружении ОВД (далее – Перечень), утвержденный Указом Президента Республики Беларусь от 23 января 2009 г. (имеет ограничительный гриф), так как в нем не закреплены конкретные виды специальных средств по пресечению полетов БПЛА. Мы разделяем в этом вопросе точку зрения Э.П. Костюковича, который полагает, что данное состояние свидетельствует о наличии правовой коллизии между правом на применение эффективных средств противодействия БПЛА и возможностью его реализации на практике. Для устранения отмеченного недостатка ученый предлагает дополнить раздел «Специальные средства» Перечня подразделом «Средства и комплексы радиоэлектронной борьбы с беспилотными летательными аппаратами» следующего содержания: «комплекс для защиты особо важных охраняемых объектов от беспилотных летательных аппаратов (авиамоделей); станция

радиоэлектронной борьбы с беспилотными летательными аппаратами (авиамоделями); радиоэлектронное ружье для борьбы с беспилотными летательными аппаратами (авиамоделями)».

Таким образом, предлагаемые выше изменения и дополнения в правовое регулирование применения оружия и специальных средств (в том числе средств РЭБ) для прекращения полета БПЛА как меры административно-правового пресечения путем принятия норм прямого действия позволят развить и конкретизировать положения норм Указа № 215 применительно к деятельности ОВД; определить место средств и комплексов радиоэлектронной борьбы с полетами БПЛА в системе специальных средств, на применение которых в соответствии со ст. 28 Закона об ОВД наделены полномочиями сотрудники ОВД; расширить перечень оснований для использования оружия, предусмотренных ст. 29 Закона об ОВД.

УДК 342.9

И.И. Мах

О КЛАССИФИКАЦИИ СУБЪЕКТОВ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

В теории административного права большинство ученых-административистов рассматривают юрисдикцию в качестве самостоятельного вида деятельности соответствующих государственных органов, осуществляющих рассмотрение дел об административных правонарушениях и принимающих по ним решения. По сути, такого мнения придерживается и А.П. Шергин, говоря о том, что административно-юрисдикционная деятельность – это вид правоохранительной деятельности органов государственного управления и других компетентных органов, охватывающий рассмотрение дел об административных правонарушениях (отдельных видах преступлений) и принятие по ним решений в установленных законом формах и порядке. Аналогичную позицию поддерживает и Ю.Н. Стариков, говоря о том, что административно-юрисдикционная деятельность ограничивается рассмотрением дел об административных правонарушениях.

Имеются и другие точки зрения. Согласно одной из них административная юрисдикция имеет место во всех тех случаях, когда предметом действий органов исполнительной власти (их должностных лиц) выступает конкретный административно-правовой спор. В такой трактовке административная юрисдикция понимается как «исполнительно-распорядительная деятельность по применению установленных государ-